

УДК 341

В.П. Шиенок, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ЧЕЛОВЕК КАК ИСХОДНЫЙ ПУНКТ НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ БЕЛОРУССКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Анализируются основные проблемы существующей и обосновывается необходимость создания новой методологии национальной юридической науки. Отправной точкой в ее разработке является осмысление природы человека с позиций всеобщего диалектического метода как сочетания духовного и материального начал бытия. Признание факта существования индивидуальной человеческой души – необходимое условие создания мировоззренческих основ новой методологии белорусской юриспруденции.

The problems of current methodology in national legal science are analyzed and necessity creation of new methodology is proved. Human nature research is the starting point for its development. It is considered from the point of view of general dialectic method as a combination of spiritual and material origins of existence. Acceptance of individual human soul as a fact of reality is an essential term for creation of basic vision of new methodology of belarusian jurisprudence.

Потребность в создании новой методологии юридической науки на постсоветском пространстве обусловлена всем ходом исторического развития, произошедшими и текущими изменениями геополитической и глобальной ситуации в мире. В первую очередь речь идет о распаде СССР как мировой сверхдержавы и мировой социалистической системы в целом. Как бы это ни выглядело странным для сторонников диалектического материализма, но глубинные причины распада СССР следует искать не столько в противоречиях способа производства, производственных отношений и других экономических категориях, сколько в противоречиях в сознании людей, обусловивших произошедшие исторические изменения. Наглядно иллюстрирует справедливость данного тезиса то обстоятельство, что по сей день, т. е. спустя более 20 лет с момента распада СССР, основу экономики подавляющего большинства стран СНГ составляют соответствующие активы советского времени (заводы, фабрики, объекты энергетики, месторождения полезных ископаемых, научные разработки и т. д.). Значительная часть людей, живших и работавших в советское время, в той или иной степени ностальгируют по прежним экономическим отношениям. Белорусская экономика по сей день использует основные элементы советской экономической модели. Говоря иными словами, экономическая основа СССР позволяла существовать данному государству еще долгое время. Однако произошедшие глубинные изменения в мировоззрении людей, а именно – осознание несоответствия (противоречия) между декларируемой государством и реально существующей системой ценностей, принципов и приоритетов, обусловили нежизнеспособность этой мировой супердержавы. Так называемая гласность, одна из составляющих перестройки – политического курса М.С. Горбачева, актуализировала эти противоречия в сознании людей, ускорила разрушение основ государственной идеологии. Главное значение факта крушения СССР для существовавшей системы науки в целом и советской юриспруденции в частности является не утрата ею материально-технической, финансовой, организационной основы (хотя и это крайне важно), а разрушение ее идеологического фундамента и соответствующей методологической основы. Данное утверждение особенно актуально для юриспруденции и иных общественных наук, методология которых более чувствительна к изменениям в официальной философской и политико-правовой доктринах, нежели методология естественных наук. Методология советской юриспруденции была жестко детерминирована программными установками КПСС, главной в иерархии которых являлось построение коммунизма – бесклассового общества всеобщего благоденствия, основанного на всеобщем равенстве. Ученые в своих исследованиях обязательно должны были использовать труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, действующих генеральных секретарей ЦК КПСС, материалы партийных съездов, конференций и т. д. Данные источники составляли основу методологии любого исследования вне зависимости от отрасли научного знания. По сути, стратегической задачей советской юридической науки являлось теоретическое обоснование возможности построения принципиально нового государства коммунистического типа, апологетика существующей государственно-правовой модели, а также теоретическое обоснование текущих идеологических и политических установок КПСС. Исходя из сказанного становится очевидным, что «жесткая сцепка» методологии советской юриспруденции с политическим режимом (обуслов-

ленность методологии коммунистической идеологией) предопределила ее несостоятельность после крушения СССР и возникновения на его основе принципиально новых государственных образований.

Анализ современного состояния фундаментальных теоретических разработок, национального законодательства и правоприменительной практики позволяет заключить, что по прошествии более 20 лет с момента образования современного белорусского государства проблема формирования новой методологии юридической науки еще более актуальна, чем в первые годы после обретения независимости. Так, за прошедшее время возникло и сформировалось независимое белорусское государство, изменилась экономическая модель, политическая система, государственная идеология и другие институты государства и общества. Однако произошедшие за это же время в теории юриспруденции методологические изменения носят главным образом косметический характер и базируются на старых материалистических воззрениях советского времени. Характерным примером является изменение названия главного способа научного осмысления мира с метода материалистической диалектики на всеобщий диалектический метод при сохранении старого содержания. Данное обстоятельство является основной причиной существующих принципиальных противоречий в современной юридической теории и практике.

Аксиоматично, что новая методология юриспруденции может возникнуть только на базе нового мировоззрения исследователей, т. е. системы фундаментальных идей, иначе, чем сейчас, объясняющих, интерпретирующих объективный мир и государственно-правовые явления в нем. Возникает принципиальный вопрос: с чего начать, что избрать в качестве исходного пункта переосмысления государственно-правовых явлений? Думается, что отправной точкой формирования системы таких идей следует избрать человека (человеческое существо) и общество (совокупность человеческих существ).

Выбор человека как первоначального объекта (отправной точки) нового осмысления государственно-правовой действительности неслучаен. Именно человек, общество являются как основной причиной существования государства и права, так и движущей силой данных образований. Излишнее теоретизирование здесь, мягко говоря, неуместно. Отметим лишь, что такие, кажущиеся на первый взгляд фундаментальными, незыблемыми явления, как государство и право со всей своей территорией, органами и институтами, правилами и регламентами в отсутствие человека просто теряют смысл. Чисто умозрительно можно смоделировать ситуацию внезапного исчезновения всего населения планеты Земля. Какое значение имело бы тогда государство и право? Ответ очевиден...

Думается, что ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что именно человек (общество) является главным элементом в системе государства и права, вызывает к жизни данные явления и обеспечивает их существование. Методологическая значимость человека, его прав и свобод непосредственно следует из норм Конституции Республики Беларусь. Так, в ст. 2 Конституции говорится, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Редакционно данная норма выглядит не лучшим образом. Во-первых, ее содержание чересчур лаконично в ущерб смыслу, что делает норму сложной для восприятия. Во-вторых, отсутствует четкая логическая связь между словом «цель» и предыдущим содержанием нормы. В этой связи следует кратко остановиться на толковании этого важнейшего положения Основного закона страны. С одной стороны, человек, его права, свободы, гарантии их реализации провозглашаются высшей ценностью общества и государства. Это значит, что все общественные и государственные институты должны быть организованы и осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы максимально полно оберегать, сохранять, ценить законные права и интересы каждого человека. Это высшая ценность, т. е. главный критерий оценки любых ситуаций, требующих принятия решений в деятельности государственных органов, негосударственных организаций и в жизни людей. С другой стороны, в конструкции данной нормы законодатель использует слово «цель», которое означает идеальное предвосхищение ожидаемого результата в сознании субъекта, принимающего решение. Возникает вопрос, что означает человек, его права, свободы и гарантии их реализации как цель общества и государства? Логично предположить, что законодатель имел в виду, что высшей целью деятельности государственных органов и общества в целом является обеспечение прав,

свобод и гарантий их реализации для каждого человека, находящегося под юрисдикцией белорусского государства. Говоря иными словами, общество и его политическая организация (государство) должны привести себя в состояние, при котором законные права и свободы человека будут соблюдаться. Это и есть закрепленная в Основном законе высшая цель белорусского общества и государства.

Анализируемая норма Конституции Республики Беларусь имеет важный методологический смысл. Как минимум три основных вывода следуют из ее содержания. Во-первых, человек законодательно признан центральным элементом в системе «общество-государство-право». Во-вторых, соблюдение прав и свобод человека является высшим критерием принятия решений и оценки деятельности государственных органов, общественных организаций и индивидов. В-третьих, главной целью функционирования общества и государства является приведение себя в состояние, когда права и свободы человека будут реально гарантироваться и соблюдаться всеми государственными органами, общественными организациями и просто людьми.

Думается, что на момент принятия Конституции Республики Беларусь ст. 2 имела поистине революционное значение, однако с позиций сегодняшнего дня существующая редакция данной нормы лишь добавляет вопросов к числу стоящих перед методологией юридической науки. Первый из них, лежащий на поверхности: кто и как сформулирует и оценит объективно необходимый объем прав, свобод человека и гарантий их соблюдения? Это глобальный вопрос, который служит яблоком раздора в отношениях между странами и политическими партиями, который постоянно поднимается на повестке дня ООН и других международных организаций. Ни для кого не секрет, что последние 50 лет именно эта проблема широко используется многими государствами мира как элемент давления на оппонента в международных и внутренних делах, причем государства с принципиально отличными политико-правовыми системами, от либеральных западных демократий до откровенно тоталитарных режимов с успехом обвиняют друг друга в нарушении прав и свобод человека. Однако с позиций методологии этот вопрос вторичен, несмотря на его распространенность и остроту проявления в международных и внутренних делах различных государств.

Принципиальным моментом в создании новой методологии юридической (и не только) науки является выработка нового подхода к пониманию человека как биосоциального существа. Пока в умах исследователей господствует материалистическое понимание человека как своеобразной биомашины, функционирующей по принципу «бытие определяет сознание», наука обречена барахтаться в плену устаревших стереотипов. При осмыслении сути человека архиважным является неуклонное следование положениям всеобщего диалектического метода о единстве в многообразии и многообразии в единстве всего сущего. Именно с этих позиций и должен рассматриваться человек и общество, а также государство и право как соответствующие системы организации жизни людей.

Соответствует ли базовым идеям всеобщего диалектического метода современная белорусская юриспруденция? Ответ скорее отрицательный. В основе методологии национальной юридической науки лежит устаревшее материалистическое понимание человека как своеобразной биомашины, функционирующей по принципу «бытие определяет сознание» и не более. И нет ничего удивительного, что при таком подходе стратегические цели государства видятся учеными и политиками в первую очередь в экономической плоскости, а также сфере обеспечения внешней и внутренней безопасности власти. В неэкономический (социальный) блок функций государства включают образование, культуру, искусство, здравоохранение и другие направления деятельности. Культуру, искусство, образование иногда относят к духовной сфере деятельности людей. Однако с этим можно согласиться лишь с большой долей условности. В юриспруденции проблема одностороннего материалистического понимания сути человека наиболее ярко проявляется в ее категориальном аппарате. Речь идет о таких терминах, как «субъект» и «лицо». Под субъектами права традиционно принято понимать индивидов, организации, общественные образования, которые в силу правовых предписаний могут являться носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Как видим, это собирательный абстрактный термин, включающий в себя как объективно существующие (физически обособленные) объекты реальной действительности (люди), так и правовые абстракции (организации, общественные образования). С позиций общепринятой правовой доктрины нет разницы,

кто является участником, стороной правоотношения (человек или организация, физическое или юридическое лицо). Главным здесь является наличие соответствующих правовых норм и способность человека или организации ими пользоваться, т. е. правоспособность и дееспособность субъекта. На первый взгляд все правильно. Именно здесь кроется один из основных методологических изъянов теории современной юриспруденции. Первый и наиболее важный момент заключается в том, что при таком формально-юридическом подходе реальный человек (люди), его нужды, потребности, интересы выпадают из содержания предмета юридической науки. Человек обезличен, это такая же правовая абстракция с позиций юриспруденции, как и юридическое лицо. Говоря иными словами, *homo sapiens* не существует с позиций теории и практики юриспруденции. Юристы говорят и пишут о субъектах права, субъектах правоотношений, физических лицах, правонарушителях, преступниках, криминогенных элементах, гражданах, но не о людях. Нетрудно заметить, что указанные термины являются либо сугубо абстрактными, например, «субъект права», либо отражают особенность правового положения индивида, например, «правонарушитель». Однако следует помнить, что все названные и иные подобные термины – производные от понятия «человек» («человеческое существо»), которое является базовым для всех их. Против этого трудно что-либо возразить. Автор не выступает против использования в юриспруденции специальных терминов, отражающих правовое положение людей. Другое дело, что их содержание может и должно быть изменено после разработки и принятия новой мировоззренческой модели человека, модели мира. Например, признание равноценности духовной и материальной сторон жизни человека позволит по-новому сформулировать стратегические цели и задачи развития общества и государства, определить объем и содержание основных прав и обязанностей людей и их организаций (включая государство), исследовать вопросы правосознания, юридической ответственности, механизма правового регулирования и многие другие вопросы теории и практики юриспруденции. Речь не идет о подмене юриспруденцией иных общественных и естественных наук. Речь идет об осмыслении феномена человека с позиций комплексного механизма организации его жизни, каким является государство и право, в формировании и динамике которых он играет, безусловно, определяющую роль. В отечественной юридической литературе предпринимаются единичные попытки по-новому осмыслить диалектику человека и субъекта права, которые заслуживают всяческого одобрения и поддержки [2].

Центральным постановочным вопросом создания нового знания о человеке, нуждающемся в осмыслении и введении в научный оборот, является вопрос о душе. Речь идет о признании существования души как одной из сторон человеческого бытия. По сути, следует лишь встать на последовательно диалектические позиции о единстве и многообразии всего сущего. С этих позиций человек представляет собой единство духовного и материального, непроявленного и проявленного души и тела. Сам по себе факт признания научным сообществом существования феномена человеческой души будет представлять собой громадный методологический шаг вперед. И время для этого уже наступило. Приведу лишь один аргумент в пользу сказанного. В течение последних двух десятилетий на территории постсоветских республик наблюдается резкий рост активности различных религиозных организаций, соответственно растет религиозное сознание постсоветского общества. В Республике Беларусь бесспорным лидером среди религиозных организаций является Русская православная церковь, догматы которой признают существование индивидуальной человеческой души [1]. Можно предположить, что значительная часть белорусских ученых считает себя верующими православной конфессии. Таким образом, они должны принимать факт существования человеческой души априори, т. е. бездоказательно. Если это так, то почему эти же ученые игнорируют этот феномен в своей профессиональной деятельности, исключают душу из сферы научного познания? Налицо состояние глубокого когнитивного диссонанса, когда различные части сознания субъекта не стыкуются, противоречат друг другу. Такое положение вряд ли можно признать нормальным как с позиций индивидуума, так и с позиций методологии науки.

Говоря о формировании новой методологии юриспруденции, нельзя не остановиться на оценке существующих попыток ее формирования с мировоззренческих позиций той или иной религиозной конфессии. Характерным примером в этом плане является российская школа синергической антропологии. Вот что пишет об этом один из последователей данной научной

школы: смысл ее исследований «заключается в разработке модели неклассической антропологии на базе опыта реконструкции и научного освоения (на вырабатываемом под эти цели специальном языке) восточнохристианской (православной) практики исихазма как способа действительного конструирования человека с привлечением дискурса современной западной философии» [2, с. 295]. Несколько сложно для восприятия, но суть понятна. Речь идет о создании научного мировоззрения на базе одного из направлений православной религиозной практики, адаптированного к современным реалиям.

Мировоззрение любой религиозной конфессии, каким бы истинным оно ни казалось верующему, не есть мировоззрение всего общества, поэтому, естественно, оно будет восприниматься настороженно либо враждебно атеистами, а также верующими других конфессий. В этом плане религиозное мировоззрение является мощнейшим фактором, разделяющим людей по признаку вероисповедания. Именно поэтому нельзя признать обоснованными прямые и завуалированные попытки внедрения присущих конкретной религии норм и правил в качестве основы методологии юриспруденции, поскольку это неизбежно будет создавать предпосылки для дестабилизации и дезинтеграции общества на межконфессиональной основе.

В методологическом плане основные мировые религии, их догмы и нормы следует рассматривать как один из источников знаний о природе человека, о мире, но не как истину в конечной инстанции. Это подход исследователя, это научный подход. В этом плане религиозные источники содержат массу архиценной информации, нуждающейся в научном осмыслении и оценке. Необходимым практическим шагом в этом направлении является исследование морально-нравственных ценностей различных религий, религиозных критериев оценки должного поведения человека с целью выработки свода норм и правил поведения человека – общих, характерных для всех или большинства основных религий. Перечень таких норм, проанализированный, уточненный и дополненный с позиций светского общества, будет представлять собой важнейший мировоззренческий ориентир развития общества и государства.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

потребность в создании новой методологии юридической науки на постсоветском пространстве обусловлена всем ходом исторического развития, произошедшими и текущими изменениями геополитической и глобальной ситуации в мире;

жесткая структурная обусловленность методологии советской юриспруденции с политическим режимом, ее подчиненное положение коммунистической идеологии предопределила несостоятельность последней после крушения СССР и возникновения на его основе принципиально новых государственных образований;

анализ современного состояния фундаментальных теоретических разработок, национального законодательства и правоприменительной практики позволяет заключить, что по прошествии более 20 лет с момента образования современного белорусского государства проблема формирования новой методологии юридической науки еще более актуальна, чем в первые годы после обретения независимости;

принципиальным моментом в создании современной методологии юридической (и не только) науки является выработка нового подхода к пониманию человека как биосоциального существа с позиций всеобщего диалектического метода о единстве в многообразии и многообразии в единстве всего сущего;

в юриспруденции проблема одностороннего материалистического понимания сути человека наиболее ярко проявляется в ее категориальном аппарате. Речь идет о таких терминах, как «субъект», «лицо» и т. д.;

центральным постановочным вопросом создания нового знания о человеке, нуждающемся в осмыслении и введении в научный оборот, является вопрос о душе. Речь идет о признании существования души как одной из сторон человеческого бытия. Сам по себе факт признания научным сообществом существования феномена человеческой души будет представлять собой громадный методологический шаг вперед;

нельзя признать обоснованными попытки внедрения норм и правил, присущих одной конфессии, в качестве основы методологии юриспруденции, поскольку это неизбежно будет создавать предпосылки для дестабилизации и дезинтеграции общества на межконфессиональной основе;

исследование морально-нравственных ценностей различных религий, религиозных критериев оценки должного поведения – важное направление создания новой методологии юриспруденции. Его целью является выработка общего свода норм и правил поведения человека, характерных для всех или большинства основных религий. Перечень таких норм, проанализированный, уточненный и дополненный с позиций светского общества, будет представлять собой важнейший мировоззренческий ориентир для общества и государства.

Библиографические ссылки

1. Игумен Илларион (Алфеев). Душа и тело // Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/alfeev_tainstvo_veru_26g-all.shtml. Дата доступа: 12.03.2012.

2. Павлов, В.И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права / В.И. Павлов. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011.

Дата поступления в редакцию: 13.03.2012